

— Эпидемия в Сучжоу была эффективно взята под контроль, но впереди еще долгий путь к восстановлению после бедствия, — Пэй Яньци поклонился и ответил. — Скромный министр пришел спросить Ваше Величество, как следует распределить конфискованное серебро и зерно в Сучжоу?

Сяо Шэнь обернулся и спросил:

— Вы хотите оценить деньги, необходимые для восстановления после бедствия?

— В этот раз Сучжоу понес тяжелые потери и почти превратился в руины. Восстановить его непросто, — Пэй Яньци слегка нахмурился. — Но, по мнению министра, суд оказывает только временную помощь, но не устраняет коренную причину. Мы должны найти способ коренным образом решить проблему многолетней засухи в Сучжоу.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— У Господина Пэя и у меня одинаковые идеи. Две основные проблемы в Сучжоу - это коррупция и постоянные засухи. Теперь, когда дело о коррупции решено, следующим шагом является коренной контроль над засухой.

Пэй Яньци посмотрел на Господина Шэня, который находился на кровати дракона, и не мог не улыбнуться от всего сердца.

— Да, скромный министр считает, что нам следует энергично строить проекты по охране водных ресурсов в Сучжоу. Во-первых, это запастись водой для орошения во время засухи, а во-вторых, это брать воду из районов, богатых водой, чтобы решить проблему засухи и нехватки воды в Сучжоу на корню.

Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся и собирался ответить, когда внезапно налетела черная тень, и взмахом своей большой руки опустил занавески с обеих сторон кровати дракона.

— Учитель, Ваше тело слабое, и Вы не можете стоять на ветру, — Император праведно объяснил.

— ...

Слабое тело? Не может стоять на ветру? Кто мучил его прошлой ночью?

Сяо Шэнь думал, что он умен, но он не знал, что смутный образ его учителя за занавеской кровати делал его еще более зудящим.

Пэй Яньци невольно опустил глаза и больше не смотрел прямо на кровать дракона.

— Я согласен с предложением Господина Пэя. — Спустя какое-то время Шэнь Цинчжо вернулся к теме, — Кроме того, нам нужно улучшить виды сельскохозяйственных культур в Сучжоу и посадить засухоустойчивые и высокоурожайные культуры, такие как картофель, кукуруза и батат. В частности, сладкий картофель не конкурирует с зерном за землю и может быть посажен на земле, которая не подходит для земледелия. После того, как мы получим опыт посадки, мы сможем продвигать посадку в другие засушливые районы по всей стране.

Уровень производства Дайон был близок к уровню династии Мин. В это время такие культуры, как кукуруза, картофель и батат, были завезены, но они использовались только как свежие продукты и еще не культивировались в широком масштабе, поэтому они не могли обеспечить больше продовольствия для людей.

— Если мы действительно сможем продвигать посадку, это не только увеличит снабжение людей продовольствием, но и увеличит доход государственной казны, — задумчиво сказал Линь Цзиньюй.

— В этом случае жители Сучжоу не будут страдать от полной потери урожая в засушливые годы, — согласился Пэй Яньци и с любопытством спросил, — Но откуда Господин Шэнь узнал, что эти культуры засухоустойчивы?

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и непринужденно сказал:

— Я сам посадил их, когда был в Юбэй. Мы можем использовать Сучжоу в качестве пилотного проекта для изучения технологии посадки, а затем решить, можно ли ее продвигать по всему государству или нет.

Сяо Шэнь поразмыслил и сказал:

— Чжэнь немедленно разместит объявление о найме экспертов, хорошо разбирающихся в выращивании и посадке, для изучения методов посадки этих засухоустойчивых культур.

— Сейчас еще не поздно сажать кукурузу, — продолжил Шэнь Цинчжо. — Кукуруза быстро созревает и может быть собрана в конце октября.

Несколько человек обсудили засухоустойчивые культуры какое-то время, и Пэй Яньци сказал:

— Строительство проектов по охране водных ресурсов является крупным проектом. Конкретные расходы все еще необходимо рассчитать Министерству промышленности, но это, безусловно, будет значительным расходом.

— Это просто. Я еще не полностью использовал этих богатых предпринимателей и богачей, — Шэнь Цинчжо усмехнулся. — Чиновники и предприниматели вступают в сговор, чтобы не только грабить кровь и пот народа, но и грабить государство его зерном и налогами. Если мы

не справимся с местными тиранами, как народ сможет жить и работать в мире, и как можно будет пополнить государственную казну?

Два основных недостатка династии Дайон - это коррупция чиновников и гегемония местных тиранов, оба из которых должны быть искоренены тщательно.

После того, как два господина простились, спальня вернулась к покою.

Сяо Шэнь открыл занавеску кровати и сказал со злобной улыбкой:

— Теперь, когда мы обсудили государственные дела, можем ли мы продолжить то, что мы делали только что-

— Стоп, — Шэнь Цинчжо поднял руку, его кончики пальцев коснулись черно-золотого драконьего одеяние. — Учитель все еще болен, держись от меня подальше.

Его красивое лицо поникло, и Сяо Шэнь честно извинился:

— Учитель, я был неправ.

Шэнь Цинчжо взглянул на него.

— В чем твоя ошибка?

Сяо Шэнь схватил красные кончики пальцев, поцеловал их и наклонился, чтобы прошептать на ухо своему учителю:

— Моя ошибка в том, что я позволил Учителю...

Лицо, которое наконец-то успокоилось, снова покраснело. Шэнь Цинчжо яростно оттолкнул его.

— Ты не раскаялся, и твоя вина еще серьезнее!

— Ладно, ладно, я действительно был не прав, Учитель. — Сяо Шэнь поспешно улыбнулся и спросил, — Обед готов, можно ли мне попросить кого-нибудь подать его?

Шэнь Цинчжо немного подумал и почувствовал себя немного голодным.

Живот...

Говоря о своем животе, он почувствовал легкую колющую боль в животе. Он так разозлился, что поднял руки, чтобы закрыть глаза, думая, с глаз долой, из сердца вон.

Сяо Шэнь явно что-то задумал, глядя на своего учителя и улыбаясь, как глупая собака, что-то удачно укравшая.

После обеда Шэнь Цинчжо вытер руки полотенцем и медленно сказал:

— Учитель почти выздоровел. Пора возвращаться в поместье Шэнь.

Сяо Шэнь, который читал мемориал, замер и категорически отказал:

— Нет, Вы должны отдыхать во дворце.

— То же самое, если я вернусь в поместье Шэнь, чтобы отдохнуть, — сказал Шэнь Цинчжо с полуулыбкой. — Я не могу успокоиться в спальне Вашего Величества.

Сяо Шэнь обернулся и серьезно сказал:

— Я обещаю, что больше никогда не прикаснусь к Учителю, пока Учитель не поправится.

Шэнь Цинчжо подозрительно оглядел его сверху донизу.

— Божественный лекарь все еще во дворце. Учитель должен хотя бы остаться, пока он не уйдет, верно? — Сяо Шэнь отложил мемориал и подошел к кровати. — Как только Учитель поправится, я определенно больше не буду удерживать Учителя.

Видя уверенный вид своего маленького ученика, Шэнь Цинчжо решил поверить ему на этот раз.

— Тогда ты должен согласиться на одно мое условие.

Сяо Шэнь искренне ответил:

— Даже сотня условий подойдет!

— Учитель будет спать здесь, а ты спи где-нибудь в другом месте. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся. — Существует разница между монархом и его подданными, избегай подозрений.

Сяо Шэнь был ошеломлен.

— Разные кровати?

Несмотря на то, что он был крайне неохотен, но для того, чтобы удержать своего учителя, Император все еще спал в кабинете.

Он утешал себя: это тоже хорошо, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы позволить Учителю хорошо позаботиться о своем здоровье, и тогда мы сможем повеселиться...

Гражданские и военные чиновники были потрясены, увидев, что новый император работает днем и ночью, даже спит в своем кабинете, чтобы обрабатывать мемориалы, и они больше не осмеливались расслабляться. Они приходили раньше других на утреннее заседание суда, и каждый из них работал старательно и энергично, соревнуясь в достижениях. В суде сложилась хорошая атмосфера преданности делу и упорного труда.

В то же время, инспекции в местных округах и префектурах проводились организованно, а проекты по охране водных ресурсов в Сучжоу также шли полным ходом.

Все движется в хорошем направлении.

К началу осени тело Шэнь Цинчжо восстановилось до состояния, которое было у него до того, как он заболел. Он все еще выглядел слабее, чем среднестатистический человек, но не настолько слабым, чтобы упасть от малейшего порыва ветра.

— Погода становится холоднее. Господин Шэнь, пожалуйста, наденьте больше одежды, чтобы согреться и не простудиться, — прежде чем покинуть дворец, Божественный лекарь неоднократно напоминал. — До наступления зимы я принесу лекарство, чтобы навестить Вас, Господин.

— Я никогда раньше не встречал Божественного лекаря, но Вы так усердно работали для меня. Цинчжо тронут до глубины души, — Шэнь Цинчжо поклонился и искренне поблагодарил его. — Если Божественному лекарю что-нибудь понадобится в будущем, Цинчжо пройдет сквозь огонь и воду, чтобы помочь Вам без колебаний.

— Господин Шэнь слишком вежлив. Мой долг - лечить болезни и спасать жизни, — Мяо Шоу махнул руками. — Кроме того, редкие травы, подаренные мне Его Величеством, также очень ценны.

Во дворце Дайон действительно было много необходимых ему лекарственных трав, в том числе редкие эликсиры, полученные из Западных регионов и зарубежных государств. Для лекаря это, несомненно, было лучшей наградой.

— Тогда я провожу Божественного лекаря. — Шэнь Цинчжо убрал свои широкие рукава. — Божественный лекарь, пожалуйста.

Когда они достигли двери внешнего зала, они увидели темную фигуру, идущую к ним издалека:

— Учитель!

Шэнь Цинчжо остановился и с улыбкой сказал:

— Божественный лекарь, я просто провожу Вас здесь.

Мяо Шоу поклонился и пошел прощаться с Императором.

Сяо Шэнь просто сказал несколько дежурных слов и быстро подошел к своему учителю:

— На улице ветрено. Почему Учитель вышел?

— Учитель даже не маленький листок. Разве меня может сдуть ветром?

Шэнь Цинчжо повернулся и вошел в зал.

Сяо Шэнь следовал за ним и продолжал бормотать:

— Учитель такой худой, кто знает?

Шэнь Цинчжо было лень обращать на него внимание, поэтому он вернулся в спальню и начал собирать свою одежду.

Выражение лица Сяо Шэня изменилось, и он вспомнил их предыдущее соглашение. Он сказал несколько недовольным тоном:

— Учитель так спешит уйти?

— Как может посторонний министр постоянно жить в спальне императора? — Шэнь Цинчжо поднял парчовое одеяние. — Раньше я заболел из-за оказания помощи в бедствии, и придворные чиновники не знали, что сказать. Когда они отреагируют, они поймут, насколько необоснованно это дело.

Сяо Шэнь нахмурился.

— Я император, должен ли я смотреть на их лица?

— Да, да, да, ты император и самый важный, — Шэнь Цинчжо слегка повернулся и в шутку сказал, — Но Учитель еще должен смотреть на их лица.

Сяо Шэнь сделал шаг к кровати и сказал:

— Даже я должен смотреть на лицо Учителя все время. Кто посмеет показать Учителю холодное лицо?

Шэнь Цинчжо засмеялся и бросил парчовое одеяние в руке в лицо своему маленькому ученику.

— Правитель не шутит. Не сожалею об этом.

Сяо Шэнь держал парчовое одеяние в руках и глубоко вдохнул, как извращенец

— Какой приятный запах...

— ...

— Учитель, пожалуйста, поужинайте, прежде чем вернуться, — Сяо Шэнь поднял его одежду, его лицо было полно невинности. — Вы составите мне компанию в последний раз?

Шэнь Цинчжо на мгновение заколебался, но, наконец, не нашел в себе сил отказать.

Медленно закончив ужин, Сяо Шэнь намеренно расспрашивал своего учителя о государственных делах. Увидев, что почти пришло время, он небрежно сказал:

— Уже темнеет, Учитель, Вы должны вернуться в поместье Шэнь завтра утром. Не имеет значения, если Вы останетесь еще на одну ночь, верно?

Полчаса спустя Шэнь Цинчжо лежал в бассейне с горячими источниками, все еще немного ошеломленный тем, как все так обернулось.

Тем не менее, бассейн с горячими источниками, предназначенный исключительно для Его Величества, действительно очень удобен. Это огромный бассейн для купания, построенный из белого нефрита, с журчащей в нем природной водой из горячих источников и элегантно и приятно пахнущим благовонием, горящим по бокам. После купания в нем некоторое время почувствуешь сонливость.

Пока его сознание было затуманено, Шэнь Цинчжо, казалось, услышал какое-то движение. Он подумал, что это Сяо Дэцзы вошел, чтобы послужить ему, поэтому он не обратил особого внимания, пока рука не смахнула его растрепанные волосы и не поцеловала его в плечо.

Он сразу же настороженно открыл глаза.

— Сяо Ци?

Кроме молодого императора, у кого еще хватило бы смелости?

— Это я, Учитель, — тихо ответил Сяо Шэнь, его губы двигались вверх по изящной линии шеи, оставляя серию влажных и горячих поцелуев, и, наконец, достигли губ.

Большая рука ущипнула слегка влажную челюсть, повернула красивое лицо в сторону и укусила влажные и ароматные губы.

— Хмм... — тихо простонал Шэнь Цинчжо, нежно разжал зубы и позволил ему целовать себя свободно.

Его учитель никогда раньше не был таким активным. Сяо Шэнь был так взволнован, что не мог контролировать себя, и его верхняя часть тела продолжала наклоняться вперед.

Как раз в тот момент, когда он все больше и больше возбуждался от поцелуя, Шэнь Цинчжо неожиданно отстранился, затем протянул руку и столкнул своего маленького ученика в воду.

С громким “бульк” Сяо Шэнь упал в бассейн без какой-либо подготовки. К счастью, движимый своим инстинктом выживания, он быстро попытался вырваться из воды и встал.

— Хаха... — Шутка удалась. Шэнь Цинчжо, завернутый в белое банное полотенце, с улыбкой спросил, — Вода в ванне Учителя вкусная?

Сяо Шэнь поднял руку и провел по своим мокрым черным волосам. Горячая вода из источника стекала в бассейн по контурам его глубоких черт лица. Его глаза были темными и злыми, когда он приближался к джентльмену.

— Вкус хороший, но есть кое-что, что вкуснее...

Глядя на его выражение лица, Шэнь Цинчжо внезапно осознал опасность и отступил.

— Сначала выйди, Учитель еще не закончил купаться.

Сяо Шэнь тоже не торопился. Он неторопливо улыбнулся, как зверь, держащий ягненка под когтями.

— Учитель возвращается в поместье Шэнь, что означает, что Вы полностью здоровы, верно?

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Нет, я все еще время от времени чувствую головокружение. Теперь, когда я долго купаюсь, у меня немного кружится голова...

Пока он говорил, он уже достиг стенки бассейна, и отступить было некуда.

Сяо Шэнь снова засмеялся и ответил глубоким голосом:

— Лжец, Учитель - лжец.

В следующее мгновение он набросился, как зверь из клетки.

В этот момент в голове Шэнь Цинчжо мелькнула похожая сцена, и его охватила сильная головная боль.

— Учитель?

Сяо Шэнь быстро остановился в воде и подхватил пошатнувшегося Учителя, который вот-вот должен был упасть.

<http://bllate.org/book/14566/1290396>